

Всё это произошло потому, что вторая тётя Линь и её сын Линь Бинь отправились в путь без особой помпы. Вместе с ними, помимо возницы, была лишь одна служанка, несшая в руках коробку с едой в качестве подарка. Даже поход в ювелирную лавку выглядел бы более торжественно, чем это их скромное путешествие.

В таком виде, куда ещё могла отправиться госпожа Си с сыном? Конечно, к своему брату, который только вчера переехал.

Благодаря заботе Линь Даня, дом, в котором они теперь жили, был действительно неплох. Хотя местоположение не могло сравниться с усадьбой Линь, пространства здесь было гораздо больше. В усадьбе Линь, несмотря на её размеры, жило множество людей.

Но у госпожи Си не было времени осматривать дом. Как только карета въехала во двор, она, словно слабая ива, оперлась на сына, чтобы сойти, и, не взглянув на стоявшую перед ними госпожу Цэнь, сделала несколько шагов вперёд. Увидев брата, она сразу покраснела, и слёзы полились ручьём:

— Старший брат!

— Что это... — дядя Си, хотя и предполагал, что сестра сегодня навестит его, никак не ожидал такого зрелища.

Вчера он пытался допросить госпожу Цэнь, но та просто захлопнула дверь. Спросил у дочери, но та лишь промямлила что-то о том, что мать сказала что-то неподобающее о двоюродной сестре. Когда он обратился к слугам, те сразу опустились на колени, и никто не сказал ему правды, что чуть не заставило его продать их всех.

Госпожа Цэнь вчера держалась стойко. Дочь была слишком стеснительна, чтобы повторить её слова; слуги же, зависящие от неё как хозяйки, даже если бы у них было десять жизней, не посмели бы сказать что-то плохое о хозяевах.

Но теперь госпожа Си прибыла!

Линь Бинь незаметно взглянул на госпожу Цэнь, сунул коробку с едой в руки слуги семьи Си, шагнул вперёд, чтобы поддержать мать, и тихо сказал:

— Мама, может, мы войдём и поговорим?

Госпожа Си, которая только что рыдала, тут же прижалась к нему и, всхлипывая, ответила:

— Нет, мы не посмеём войти. Сяо Гоэр, поклонись дяде, и пусть это будет наше последнее прощание.

Услышав это, дядя Си широко раскрыл глаза и никак не мог позволить Линь Биню поклониться. Он крепко схватил племянника, нервно подпрыгивая:

— Ох, моя дорогая сестра, мой дорогой племянник, что же случилось вчера? Вы должны мне сказать!

Вчерашний выгон из дома был для него настоящим ударом по самолюбию! Он примерно знал причину — госпожа Цэнь сказала что-то неподобающее. Хотя он и не знал, что именно, но даже если она что-то сказала, разве это не было о Линь Мэй? Линь Мэй была младшей, и если старшие ошибались, разве не могло быть сказано пару слов?

Поэтому вчера он не стал слишком давить на госпожу Цэнь, хотя сам был недоволен, считая, что семья Линь, пользуясь своим высоким положением, смотрела свысока на их родственников.

Но теперь, глядя на всё это, стало ясно, что они хотят порвать родственные связи!

Семья Линь была благородной, и его сестра, даже без поддержки родни, не страдала бы в усадьбе Линь. Но он, мелкий местный чиновник, если потеряет родство с министром чинов, что же ему тогда делать?

Думая об этом, дядя Си разозлился по-настоящему:

— Госпожа Цэнь! Что же ты натворила!

Госпожа Цэнь, прожив с ним много лет, прекрасно понимала, что он действительно разгневан. Она испугалась, но перед слугами не могла позволить себе сдаться, и, упираясь, сказала:

— Я всего лишь сказала что-то о Линь Мэй. Разве я, как тётя, не могу сказать что-то о племяннице?

Госпожа Си покраснела от ярости! Она больше не нуждалась в поддержке Линь Биня, перестала притворяться слабой, резко выпрямилась, сжав пальцы в кулаках, и едва сдерживаясь, чтобы не ударить свою невестку, глубоко вдохнула и спросила:

— Ты сказала о Линь Мэй? Ты осмелишься повторить свои слова? Говори!

Госпожа Цэнь действительно не осмелилась.

Госпожа Си не дала ей сказать, с горечью произнесла:

— Ты сказала, что наша четвёртая дочь — «дрянь от дряни»! Когда ты это говорила, ты думала о том, что я её мачеха, а её отец — шестиранный чиновник из столицы?!

Услышав это, дядя Си побледнел. Слова госпожи Си были не преувеличением, а даже смягчённой версией.

Семьи Си и Цэнь действительно строго разделяли старших и младших. Особенно он и госпожа Цэнь, будучи из старших ветвей, придавали этому большое значение. В их семьях разница между старшими и младшими была очень заметна. Но их правила касались только их семей, и как бы они ни старались, они не могли вмешиваться в чужие дела.

Мать Линь Мэй действительно была низкого происхождения, но кто смотрел на её мать? Линь Мэй носила фамилию Линь и была дочерью семьи Линь! Разве можно было так просто называть её дрянью? Мачеха Линь Мэй — госпожа Си! Называя Линь Мэй дрянью, она тем самым называла всю семью Линь, а также их семью Си дрянью?!

Дядя Си на мгновение был так потрясён, что не мог вымолвить ни слова, его лицо то краснело, то бледнело.

Линь Бинь, видя это, решил не усугублять ситуацию, подошёл к дяде, похлопал его по спине, чтобы успокоить, и сказал:

— Дядя, мы, пожалуй, уйдём.

Дядя Си хотел было задержать их, но обстановка была не подходящей. Отношение Линь Биня

показывало, что семья Линь не хотела полностью разрывать отношения, а лишь требовала объяснений. Что касается того, как будут даны эти объяснения... он проводил взглядом карету семьи Линь, затем, проходя мимо госпожи Цэнь, сказал:

— Госпожа заболела. Говорят, настоятельница Обители Литан обладает искусством врачевания, и обитель спокойна. Отправьте госпожу туда.

Госпожа Цэнь упала на пол.

Слуги не смели поднять её.

— Отправьте её сейчас. Линьчжи и Ланьчжи, которые привыкли ухаживать за госпожой, пусть тоже отправятся туда, — сказал дядя Си, остановившись и взглянув на слуг, прижавших лбы к полу. — Остальные, если вы не хотите расставаться с госпожой, тоже можете отправиться.

Линь Дань быстро узнал о происшествии в семье Си. Он не стал комментировать их решение, но, учитывая, что Линь Мэй уже достигла возраста, когда пора думать о замужестве, а его тётя в управлении домом была... несколько небрежна, он решил взять Линь Мэй под своё крыло, лично обучая её управлению домом и бизнесом.

— Когда ты выйдешь замуж, брат подарит тебе лавку в качестве приданого, — Линь Дань не стал ходить вокруг да около, прямо указал на одну закусочную. — Эта закусочная хоть и небольшая, но ты можешь использовать её как личные сбережения. То, что я тебе даю, не выставляй напоказ, оставь что-то на чёрный день, поняла?

Линь Мэй покраснела:

— Эта лавка приносит доход, я... я не хочу.

Она, обучаясь у старшего брата, узнала, сколько у него активов. Только в столице у него было с десяток лавок, помимо книжных, остальные были не слишком заметны, спрятаны в укромных уголках, но они действительно приносили доход!

В её возрасте она знала, сколько денег получали её подруги. Её собственное содержание было обычным, но с подарками от старших, она практически не тратила свои деньги, и за много лет накопила приличную сумму.

Такая закусочная могла за год заработать столько, сколько у неё было сейчас!

Линь Дань чуть не стукнул её по голове:

— Эх! Глупая девочка, я даю тебе лавку, которая приносит доход, зачем тебе та, которая не приносит? У тебя и так мало карманных денег, их не хватит на покрытие убытков!

Линь Ин, стоящий в позе коня, снова упал на пятую точку, без эмоций поднялся и поправил брата:

— У Сяо Хуа много денег!

В отличие от них, мальчиков, которые постоянно были в минусе. Линь Мэй с детства даже платки не покупала, а другие девушки каждый сезон переплавляли старые украшения, чтобы сделать новые; Линь Мэй же получала новые прямо от старших.

— Ты лучше продолжай стоять в позе, когда прстоишь полный час, брат добавит тебе

карманных денег, — Линь Дань ткнул пальцем в Линь Иня, легко опрокинув его.

Теперь, когда Линь Ин перестал тратить деньги на сладости, он наконец смог начать копить, но почему-то деньги всё равно не задерживались.

— Брат, я тоже хочу учиться вести учёт!

Линь Дань нахмурился, кивнул на Муфту, которая только что вернулась с прогулки:

— Толкни его!

Линь Ин не успел среагировать, как толстый кролик ударил его головой, и он упал на землю, пока брат медленно произнёс:

— Сначала сдай экзамен на звание туншэна. И не смей сдать хуже, чем я.

<http://bllate.org/book/17701/1652767>